

Шэнь Лянь не знал, почему не убил Линь Сяоцзю сразу, как только снова увидел его.

Позже, размышляя об этом, он решил, что, возможно, хотел посмотреть, пожалеет ли Линь Сяоцзю о своем прошлом выборе. Или, может быть, он считал, что такой дурак, как Линь, уже не достоин его ненависти.

Если бы не был дураком, разве мог бы он, как и его родная мать, изо всех сил любить человека, жертвуя всем, а в итоге получить только предательство?

Такие глупцы, будь то их любовь или ненависть, не стоили того, чтобы он держал их в своем сердце.

Шэнь Лянь подумал: если бы ему действительно дали второй шанс, и если бы Линь Сяоцзю снова оказался тем же самым Линь Сяоцзю, то на этот раз он бы отправил его на тот свет раньше.

Глупым людям не нужно повторно жить в такой боли.

#

Линь Сяоцзю не знал, что мужчина в его доме пережил перерождение. Он также не подозревал, что в этот момент в мыслях мужчины для него уже было всё решено. Сейчас он шел под зонтом в поисках ломбарда.

В последнее время семья потратила много денег. Не говоря уже о расходах на лечение мужчины, даже похороны родителей из семьи Линь оказались значительными расходами.

Если бы супруги Линь были еще живы, всё было бы не так уж плохо. У них была небольшая лавка и прибыльное дело, связанное с изготовлением лапши. Эти деньги можно было бы снова заработать.

Но, к несчастью, оригинальный владелец тела, в котором сейчас жил Линь Сяоцзю, был избалованным и совершенно не перенял ремесло своих родителей. Мужчина тоже был слаб и не умел вести дела, так что источник дохода полностью иссяк.

Теперь у Линь Сяоцзю не осталось денег. Сегодня он взял с собой приданое, которое супруги Линь готовили для его свадьбы, а также нефритовый кулон, который мужчина подарил ему как брачное подношение.

Линь Сяоцзю решил заложить всё, что у него было, чтобы сначала оплатить лечение мужчины, а на оставшиеся деньги купить материалы для начала собственного дела. Эти вещи были его последними запасами, и он ни за что не собирался сидеть без дела, пока всё это не иссякнет.

Правда, работать с лапшой он больше не собирался. Для того чтобы она получалась упругой и вкусной, нужна была сноровка и сила, а его нынешнее состояние здоровья этому не способствовало. Он думал о том, чтобы найти какую-нибудь лёгкую работу, чтобы начать зарабатывать хоть немного.

Погружённый в свои размышления, он дошёл до одного из самых известных ломбардов города.

Остановившись перед вывеской с большим иероглифом “Данг”, Линь Сяоцзю глубоко вздохнул, взял свои вещи и вошёл внутрь. Он подошёл к старому владельцу ломбарда и сначала передал ему два серебряных браслета, которые родители приготовили для его приданого.

Владелец сначала внимательно посмотрел на Линь Сяоцзю, затем осмотрел принесённые вещи, после чего, немного подумав, сказал: “Эти вещи если сдаёшь насовсем – десять лянов серебра. Если временно – пять лянов. Срок временного займа – год. К концу срока ты должен вернуть семь лянов. Если не выкупишь, браслеты останутся у нас, и вернуть их будет уже невозможно”.

Линь Сяоцзю прикинул в уме, что новые серебряные браслеты стоили бы около двадцати лянов, так что предложенная цена была вполне честной.

Он кивнул, а потом, немного поколебавшись, достал нефритовый кулон, который мужчина подарил ему в качестве брачного подношения. Положив его на прилавок, он с неуверенностью спросил: “Уважаемый хозяин, можете посмотреть, сколько это может стоить?”

Владелец ломбарда бросил на него беглый взгляд, явно не придавая происходящему большого значения, но, увидев кулон, его выражение резко изменилось.

Осторожно взяв в руки блестящий и прозрачный нефрит, он долго его рассматривал, а затем поднял взгляд на Линь Сяоцзю и твёрдо произнёс: “Если сдаёшь насовсем, я дам за это сто лянов серебра”.

Услышав такую щедрую сумму, Линь Сяоцзю был ошеломлён. Он знал, что мужчина, вероятно, имел некоторое состояние, но даже не подозревал, что кулон стоит столько.

Смотря на владельца ломбарда, Линь Сяоцзю не поддался соблазну высокой цены и задал ещё один вопрос: “А если я хочу оставить возможность выкупа?”

Когда Линь Сяоцзю задал свой вопрос, лицо хозяина ломбарда потемнело. С явным неудовольствием он ответил: “Если сдаёшь с правом выкупа, то я могу предложить только пятьдесят лянов. Срок – один год. Через год ты должен вернуть шестьдесят лянов. Если не сможешь выкупить, кулон останется у нас навсегда”.

Линь Сяоцзю, не раздумывая, ответил: “Тогда я выберу с правом выкупа”.

Серебряные браслеты были приданым, которое родители оставили для оригинального владельца его тела, а кулон – подарок мужчины. Для него эти вещи были священными, и он не собирался от них отказываться навсегда. Сейчас у него не было денег, но он был уверен, что выкупит их, как только сможет заработать.

Владелец ломбарда ещё сильнее нахмурился, будто пожалел, что упустил такую ценную вещь. Однако у них в лавке были свои правила – честные сделки без принуждения. Это позволяло их бизнесу существовать столько лет.

Под сердитым взглядом хозяина Линь Сяоцзю подписал четыре экземпляра договора, взял свои два экземпляра и получил пятьдесят пять лянов серебра, после чего покинул ломбард.

Стоя на пороге и глядя на проясняющееся небо, он почувствовал лёгкую радость. Держа деньги в руках, он решил: как только мужчина выздоровеет, он поднимет вопрос об их фиктивном браке.

Этот мужчина явно был не из простой семьи, и женился на оригинальном владельце тела лишь из чувства долга. Он уже отблагодарил его родителей, похоронив их, а затем едва не умер, пытаясь спасти его. Этот долг был полностью уплачен.

Когда мужчина выздоровеет, они разорвут этот формальный союз и пойдут каждый своей дорогой, не оставаясь в долгу друг перед другом.

#

У Шэнь Ляня внезапно поднялась высокая температура. Когда он проснулся, его тело всё ещё было слабым. Он помнил, что в прошлой жизни тоже болел в это время. Тогда Линь Сяоцзю не только не пытался позвать врача, но и заявлял, что в доме нет денег, оставив его на произвол судьбы. Более того, он пропал где-то целыми днями.

Шэнь Лянь привык к его эгоизму. К тому же он чувствовал себя обязанным перед родителями Линя, поэтому не осуждал его. Вместо этого он использовал последние деньги, чтобы попросить соседку купить ему лекарства, и, в конце концов, вылечился.

Однако болезнь оставила осложнения, которые в итоге привели к его преждевременной смерти.

Поэтому, когда он услышал, как Линь Сяоцзю сказал, что позовёт врача, он не поверил. Ведь тот был лжецом и обманщиком!

Шэнь Лянь уже размышлял, где бы ему самому достать денег на лечение, если Линь Сяоцзю не вернётся, как вдруг услышал, как открылась дверь в переднем дворе. Затем послышался бодрый голос: “Старый врач, сюда, пожалуйста”.

Шэнь Лянь удивлённо замер. Шаги приближались, дверь его комнаты открылась, и, стоя в лучах утреннего солнца, Линь Сяоцзю с улыбкой обратился к врачу: “Вот здесь!”

Когда старый врач положил свою шершавую руку на запястье Шэнь Ляня и задал несколько вопросов, он только тогда пришёл в себя.

Врач, поглаживая свою седую бороду, обратился к Линь Сяоцзю: “У этого молодого господина есть старые недуги, которые до конца не вылечились. Падение в воду добавило новых проблем, что только усугубило его состояние”.

Линь Сяоцзю с тревогой спросил: “Доктор, его можно вылечить?”

Старый врач, не спеша, ответил: “Конечно, можно. Понадобятся покой, питание и время. Правда, лечение будет долгим, а лекарства дорогими. Можно выбрать более дешёвый вариант, но тогда эффект будет хуже, и процесс затянется ещё больше”.

Услышав это, Линь Сяоцзю облегчённо вздохнул и радостно сказал: “Тогда, доктор, прошу вас, выпишите лучшие лекарства!”

Старый врач кивнул, видимо, одобрил его выбор, и обратился к Линь Сяоцзю: “Эти лекарства не дешевые. Я приготовлю их и оставлю на стойке. Примерно через полчаса приходи с моим рецептом, чтобы забрать. Там тебе объяснят, как правильно их варить”.

“Большое спасибо”.

Линь Сяоцзю отдал врачу три с половиной лян за визит и лекарства на неделю, а затем вежливо проводил его до выхода.

Вернувшись в дом, Линь Сяоцзю тихо вздохнул. Как и ожидалось, лечение всегда обходится дорого. Маленькие болезни ещё можно пережить, но серьёзные недуги – это настоящий удар. Хорошо, что он заложил браслеты и кулон, иначе даже на месяц лекарств не хватило бы.

Думая об этом, он вспомнил одну известную семью, которая в своё время обеднела, пытаясь спасти больную мать. Теперь он лучше понимал, как это могло произойти. Похоже, ему нужно срочно заняться бизнесом и начать зарабатывать деньги.

Планируя отложить деньги, а потом забрать лекарства и заодно купить что-то на рынке для нового дела, Линь Сяоцзю заметил Шэнь Ляня, который, неведь когда, встал с кровати.

Шэнь Лянь смотрел на него с каким-то странным выражением – смесью недоумения и нерешительности. Наконец он спросил: “Откуда у тебя столько денег?”

Линь Сяоцзю, слегка смутившись, замялся, но всё же нехотя рассказал о том, как заложил серебряные браслеты и кулон.

После рассказа он заметил, что лицо Шэнь Ляня стало странным, и решил, что тот рассердился из-за продажи вещей. Всполошившись, Линь Сяоцзю поспешил оправдаться: “Не волнуйся, я заложил их с правом выкупа. Я начну своё дело и обязательно выкуплю их обратно”.

Шэнь Лянь, увидев его обеспокоенность, быстро скрыл свою необычную реакцию и снова стал выглядеть как всегда – спокойным и вежливым. Улыбнувшись, он мягко ответил: “Всё в порядке. Раз я отдал тебе эти вещи, значит, они твои. Ты можешь использовать их, как хочешь. Я не против”.

Линь Сяоцзю, услышав слова Шэнь Ляня, почувствовал, какой он хороший человек. Он не только не упрекнул его, но даже поддержал его решение.

<http://bllate.org/book/15132/1337384>